

— После того как с Цяо Юэ будет покончено, наступит очередь Хань Сяо?

— Не совсем. По пути еще на пару дней объявится И Цзяшэн — типичный подонок-любовник.

— Понятно.

Линь Мао погрузился в пучину своего сознания, ожидая начала следующего акта драмы.

20. Опасная индустрия развлечений 07

Линь Мао очнулся около получаса назад. Он пытался представить, в каком положении окажется, но когда воочию увидел окружающую обстановку, не смог сдержать изумления.

Комната площадью пятьдесят-шестьдесят квадратных метров была плотно занавешена тяжелыми черными шторами, из-за чего внутри царил полумрак, почти не позволявший что-либо разглядеть. К счастью, зрение Линь Мао было острее, чем у обычных людей, и он смог разглядеть на противоположной стене всевозможные приспособления для садо-мазо. Некоторые он видел раньше или был наслышан о них, но другие не встретил бы, даже проживи несколько жизней подряд.

Что касается его самого, Линь Мао с трудом поднял голову. В автокатастрофе он разбил лоб, и кто-то уже успел наложить повязку. Взгляд его упал на запястья: обе руки были скованы серебряной цепью толщиной в палец, которая тянулась от его рук прямо в стену.

Его кто-то похитил. После случившегося ДТП Линь Мао даже не нужно было гадать, кто за этим стоит.

Он перевел взгляд на Сяо Хуан Шу, который лениво парил в воздухе перед ним.

— Общий прогресс — 34%, прогресс текущей сюжетной линии — 10%. Давай, жалкий уке, поднажми! Держись, я и Божество романов-драм в тебя верим.

— ...Полгода?

— Да, полгода.

— Ты уверен, что Цяо Юэ не убьет меня?

— Уверен, даже более чем.

Пересохшие, потрескавшиеся губы Линь Мао дрогнули в насмешливой улыбке. Да, убивать не станет, просто сведет с ума.

В конечном счете, все эти актеры — тоже люди, а не роботы, им свойственны чувства и страхи. Линь Мао же был эмоционально холоден, и пока у него не было ничего, чем бы он дорожил. А что может быть страшнее смерти? Пока он не нашел ответа на этот вопрос, можно сказать, что Линь Мао ничего не боялся.

Однако, кажется, в предыдущих мирах ему еще не доводилось играть роль душевнобольного. Что ж, это новый опыт для его будущей актерской карьеры.

Линь Мао опустил веки. В комнате была камера наблюдения, поэтому он не мог раскрыть

карты раньше времени — это было бы непрофессионально для хорошего актера.

Это должно было выглядеть как кошмар, иначе с чего бы он оказался в таком жутком месте? Линь Мао начал неистово вырываться и кричать.

— ...Есть кто-нибудь? Спасите! Помогите, выпустите меня! — его голос сорвался на хрип.

Хлоп! В полумраке внезапно зажегся ослепительный свет, и Линь Мао пришлось зажмуриться от боли в глазах. Когда он снова открыл их, сердце сжалось от ужаса.

Он широко раскрыл глаза, не в силах поверить в происходящее.

В пустой и безжизненной комнате теперь находились двое мужчин. Одного из них он видел совсем недавно, другой же держал в руках тяжелый черный кейс и смотрел на него совсем не дружелюбно.

Линь Мао облизал саднившую нижнюю губу и хрипло произнес:

— ...Ты, отпусти меня, немедленно отпусти, иначе я...

— Иначе что? — Цяо Юэ неспешным шагом приблизился к нему, наслаждаясь тем, как в глазах пленника разгорается страх. — Говори, что ты сделаешь?

Он схватил Линь Мао за подбородок. В глубоких глазах, что были совсем рядом, читались лишь злоба и насмешливое издевательство. Линь Мао дернулся, подавленный жестокостью мужчины, и не смог выдавить из себя ни звука.

— Будь послушным, так тебе достанется меньше мучений, — Цяо Юэ похлопал его по гладкой щеке, довольный тем, что тот оказался понятливым.

Линь Мао сглотнул, голос его дрожал:

— Что ты хочешь со мной сделать?

Он не был глупцом — работая в больнице, он сталкивался с подобными пациентами, но никогда не думал, что нечто подобное случится с ним самим.

Бесконечная печаль и боль терзали его. Он думал о том, что ничего плохого не сделал, так почему же судьба так жестока к нему?

Цяо Юэ не ответил. Он махнул рукой, и второй мужчина, худощавый, поставил кейс на пол, присел и открыл крышку, достав оттуда небольшое серое устройство.

Линь Мао переводил взгляд с аппарата на Цяо Юэ. Он не сразу понял, что это, но когда увидел, как высокий худой мужчина достал флакон с алой жидкостью и стал заливать её в машину, до него дошло — это тату-машинка.

Грудь Линь Мао начала тяжело вздыматься от ужаса.

Цяо Юэ подошел к выключателю и повернул его. Цепь, державшая Линь Мао, поползла вниз, и руки пленника опустились. Он прислонился к стене — за долгие часы подвешенного состояния руки онемели и ныли так, будто были чужими.

Не успел Линь Мао перевести дыхание, как Цяо Юэ широким шагом подошел к нему, схватил

за предплечья и потащил к стоявшему слева деревянному столу. Линь Мао изо всех сил сопротивлялся, но железная хватка не ослабевала. Его грубо швырнули на стол.

Линь Мао попытался перевернуться, но сильная рука прижала его за затылок, намертво вдавливая в дерево, как бы он ни извивался.

— Тише, будь паинькой. Больно будет потом, вот тогда и будешь брыкаться, — другая рука Цяо Юэ скользнула с поясницы Линь Мао вверх, к выступающим лопаткам. Они слегка вздрагивали, двигаясь при попытках вырваться, словно крылья бабочки, что выглядело пугающе прекрасно.

Когда Хань Сяо привез его, Цяо Юэ сразу понял, что тело у этого парня отличное. А такое тело должно принадлежать ему, чтобы он мог лично его переделать, превратив из хорошего в совершенное.

От борьбы рана на лбу разошлась, кровь пропитала белую повязку. Острая боль заставила Линь Мао стиснуть зубы, но он не смог сдержать стона.

Он лежал на животе, прижатый к холодной деревянной поверхности, и его била дрожь от пронизывающего холода.

Вдруг в спину вонзилась игла. Линь Мао закричал от боли.

Цяо Юэ не стал использовать анестезию, желая сполна насладиться мучениями своей жертвы. Тату-машинка работала, острая игла раз за разом входила в кожу, заставляя тело Линь Мао содрогаться. Алая краска смешивалась с кровью, и в комнате разлился густой запах железа.

Казалось, эта пытка будет длиться вечно. Спустя какое-то время Линь Мао впал в забытие, перестав понимать, где реальность, а где кошмар. Даже легкий вдох вызывал разрывающую тупую боль в спине.

Линь Мао кусал губы в кровь. Рука, державшая его за затылок, переместилась на подбородок и развернула лицо.

— Хочешь посмотреть? — раздался дьявольски нежный, отравленный ядом голос.

Линь Мао, глаза которого слезились от пота, с трудом прошептал:

— Тварь!

— Ха-ха-ха! — Цяо Юэ расхохотался, словно услышал лучший анекдот в жизни. Никто еще не смел так с ним разговаривать, но этот парень, лежащий в крови и отданный ему на растерзание, совсем не вызвал гнева. Напротив, показалось, что он так кокетничает. — Да, я тварь. А ты? В руках у твари ты даже хуже животного.

Цяо Юэ улыбался, голос его звучал презрительно. Мастер закончил работу, убрал инструменты в кейс, коротко кивнул Цяо Юэ и поспешно вышел.

Цяо Юэ поднял Линь Мао, обхватил его окровавленную талию и подвел к зеркалу во весь рост. Он схватил его за затылок, заставляя смотреть на собственную обнаженную спину.

Там, среди кровавых разводов, проступал рисунок: от лопаток до самого крестца расцвела алая манджашуака — цветок ада, символ смерти и предательства.

Линь Мао в ужасе попятился, но Цяо Юэ преградил ему путь.

Хотя у Линь Мао не было предрассудков о том, что тело — дар родителей, который нельзя портить, как врач, он всегда следил за собой и никогда бы не позволил сделать себе татуировку. Но теперь его не только заставили, но и покрыли рисунком всю спину. Даже если потом удалять, следы останутся навсегда. Этот порочный цветок навсегда впечатался не только в кожу, но и в его душу.

Глядя на это, Линь Мао вдруг нашел в себе силы. Он резко развернулся и со всей силы ударил сцепленными руками в голову Цяо Юэ. Его глаза горели алым, а на лице читалось отчаяние — он был готов пойти на всё, лишь бы утянуть мучителя за собой.

Он понимал, что это лишь начало. Он не хотел думать о том, что будет дальше, но времени назад не вернуть.

Из-за полученных травм координация Линь Мао была нарушена, к тому же он был слабее Цяо Юэ, который явно занимался единоборствами. Не успел удар достигнуть цели, как Цяо Юэ перехватил его запястья.

Хруст! Оба запястья Линь Мао были сломаны. Он стиснул зубы, подавляя стон, с чела градом катился холодный пот, а лицо стало мертвенно-бледным.

Цяо Юэ толкнул его на пол. Линь Мао упал, ударившись окровавленной спиной, и его снова пронзила судорога.

Шаги удалились, дверь захлопнулась. Линь Мао свернулся калачиком на полу, его глаза в последний раз блеснули болью, а затем погрузились в непроглядную тьму.

— Эй-эй, а ведь красиво получилось.

Сяо Хуан Шу покружил над ним и подлетел ближе.

— Хочешь, в следующий раз нарисую тебе такую же?

— Отвали!

Пол был холодным и твердым. В доме Хань Сяо с ним обращались как с хрустальной вазой, пусть и ограничивали свободу, а здесь он словно упал из рая в ад. Линь Мао чувствовал, как ноет всё тело, запястья опухли, боль была терпимой, но спина... тысячи крошечных уколов расползались по всему телу, словно паутина. Линь Мао нетерпеливо повел плечами и закрыл глаза, заставляя себя уснуть.

21. Опасная индустрия развлечений 08

Мягкое прикосновение. Это был не холодный пол, а что-то настолько теплое, что Линь Мао хотелось навсегда остаться в этом ощущении и никогда не просыпаться.

Боль во всем теле служила ярким напоминанием о том, что бегство — не лучший способ решения проблем. Он нерешительно открыл глаза. Перед ним расстилалось море синего цвета — он лежал на синих простынях, укрытый мягким одеялом.

Он осторожно пошевелил запястьями — пронзило болью, но уже не так сильно, как вчера.

Линь Мао глубоко вздохнул.

Опираясь на локти, он попытался сесть. То, что обычно занимало пару секунд, сейчас потребовало нескольких минут.

Ему было комфортно — должно быть, его помыли и смазали спину лекарством. Это не вписывалось в его ожидания: он выбрался из той комнаты с пыточными инструментами и оказался в уютном месте, похожем на дом.

Что-то пошло не так?

Линь Мао опустил веки. В тишине мысли начали разбегаться: была ли вчерашняя авария случайностью или подстроенным событием? А что с Хань Сяо? Обратился ли он в больницу, насколько серьезны его травмы?

Отбросив прошлые обиды, он был врачом. Он спас Хань Сяо однажды, теперь Хань Сяо спас его — это не уравнение, где минус на минус дает плюс. Он был в долгу перед ним, по-настоящему в долгу.

Линь Мао, опираясь на шкаф, с трудом встал с кровати и подошел к двери. Он взялся за ручку, потянул её на себя, но тут же отступил: по обе стороны от двери стояли двое мужчин в строгих костюмах. Одного взгляда хватило, чтобы понять — они профессионалы.

Линь Мао закрыл дверь и вернулся на кровать.

Это был второй день его пребывания у Цяо Юэ. Все это время он ничего не ел, и теперь желудок скрутило от голода. Не выдержав, он снова подошел к двери и спросил, нельзя ли принести поесть.

Охранники переглянулись, но не ответили ни да, ни нет.

Линь Мао был разочарован. Разворачиваясь, он заметил изящную фигуру. Где-то он её уже видел.

Он остановился, глядя прямо на женщину.

Она мягко улыбнулась, словно распустившийся весенний цветок. Стройная, с тонкой талией и округлыми бедрами, она двигалась очень грациозно. На ней снова было платье на бретелях, но уже не фиолетовое, а нежно-розовое.

— ...Привет, — поздоровалась Лань Си.

Линь Мао вспомнил её имя. В комнате на втором этаже, когда Цяо Юэ проиграл в кости, первой, кого он заставил раздеваться, была именно она.

— Привет, — холодно ответил Линь Мао.

— Господин Цяо велел мне принести тебе... — Лань Си запнулась. Она подняла руку, и когда Линь Мао увидел, что она держит, его глаза расширились от ужаса.

Он попятился, пытаясь закрыть дверь, но охранники преградили путь.

Лань Си с большим шприцем в руках настойчиво шла вперед.

Линь Мао споткнулся и упал. Он должен был сопротивляться, но в голове кричали тысячи голосов, парализуя его. Он мог лишь беспомощно смотреть, как двое мужчин прижимают его к полу, а Лань Си берет его за руку и вводит иглу.

Что это? Линь Мао смотрел на неё с ужасом и непониманием.

— Питательный раствор. Господин Цяо приказал. Прости, — Лань Си извинилась, но на её лице застыла дежурная улыбка.

Вчера агент ругал её за то, что она упустила шанс присосаться к «золотому» спонсору, а потом позвонил Цяо Юэ. Он ничего не объяснил, просто велел приехать. Агент отменил все её дела — ведь если удастся зацепиться за Цяо Юэ, это будет лучше любого контракта.

Приехав, она поняла, что не приглянулась Цяо Юэ — просто он счел её послушной и решил использовать для ухода за этим парнем.

У Лань Си не было лишнего любопытства. Чтобы пробиться в шоу-бизнесе, нужно быть хитрой. Пока дело не доходит до убийств, она сделает всё, что скажет господин Цяо.

Выполнив задачу, Лань Си ушла вместе с охранниками. Кем был этот парень и что он думал — её не касалось. В этом доме любопытство стоило жизни.

Раствор не мог заменить еду, чувство голода не проходило. Линь Мао обхватил живот, сгорбившись на кровати от боли.

Ночью он старался спать на боку, чтобы не тревожить спину — лежать на животе было больно, да и привычки такой не было.

В полудреме ему показалось, что сверху нависла зловещая тень. Он дернулся, но чья-то мощная рука с силой толкнула его обратно на кровать.

Тень отошла, зажегся свет, и человек вернулся.

Линь Мао весь напрягся, глядя на вошедшего.

Цяо Юэ, безупречно одетый, стоял у кровати с легкой улыбкой. Он некоторое время изучал лицо Линь Мао, а затем произнес:

— Дарю тебе подарок.

Линь Мао нахмурился. Цяо Юэ раскрыл ладонь: на ней лежал сверкающий нефритовый кулон на красной нити. Выглядел он очень дорого. Линь Мао не понимал, что происходит.

Цяо Юэ сел на край кровати:

— Слышал когда-нибудь о «взрачивании нефрита»?

Линь Мао промолчал.

— Хороший нефрит должен носиться человеком, впитывать его энергию, чтобы стать еще прозрачнее и ярче, — Цяо Юэ продолжал говорить, не дожидаясь ответа. — Обычно его носят на запястье или шее, но там он впитывает недостаточно энергии. А вот если поместить его в другое место, например, в рот или... он станет прозрачным очень быстро.

Линь Мао понял намек, и от этого предчувствия внутри всё похолодело.

Цяо Юэ положил нефрит на тумбочку и позвал кого-то. В комнату вошел мужчина средних лет в очках.

— Это он? — спросил мужчина.

Цяо Юэ кивнул:

— Да.

— Возраст не совсем подходит, слишком старый, да и, судя по всему, вел активную половую жизнь, не лучший сосуд, — сухо, как в медицинском отчете, произнес мужчина.

— Мне подходит, — отрезал Цяо Юэ.

Раз заказчик доволен, мужчина не стал спорить. Он кивнул своим двум помощникам, велел им «помыть его получше». Те подошли к кровати и потянули Линь Мао за собой.

Дальнейшее Линь Мао помнил как в тумане, он зажмурился, боясь увидеть то, что заставило бы его окончательно потерять рассудок.

Всё было иначе, чем у Хань Сяо. Они не просто сделали клизму, они расширили его тело, ощупывая и вымывая всё внутри.

Теперь он понял, что имел в виду Цяо Юэ.

Процедура заняла два часа. Линь Мао, обессиленный, лежал в ванне, откуда его, обнаженного, вынесли на руках.

Цяо Юэ и тот мужчина ждали снаружи. Когда Линь Мао вынесли, мужчина надел перчатки, взял нефрит с тумбочки и хотел поместить его внутрь Линь Мао, который лежал на кровати.

Но в этот момент Цяо Юэ перехватил его запястье.

— Я сам, — Цяо Юэ забрал нефрит. Он не стал надевать перчатки, опустился на колени у края кровати и приложил камень к алой татуировке на спине Линь Мао. Медленно, по изгибу спины, он опустил его ниже, к пояснице, к ягодицам, и ввел внутрь.

<http://bllate.org/book/22143/2307060>